

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ некоторые театральные деятели, стремясь быть «первооткрывателями» не только в области сценической формы, но и репертуара и ссылаясь на отставание современной драматургии, предпочитали подчас ставить сомнительные западные пьесы. Вместо того чтобы вспомнить о сокровищнице мировой и русской классики, о том, что за сорок лет образовался золотой фонд советской драматургической классики.

Живой интерес, проявленный теперь зрителями к новым постановкам, старых пьес, объясняется тем, что выросли новые зрительские поколения, для которых эти пьесы, как бы оживляющие страницы истории советского народа, имеют

большое познавательное и идеино-художественное значение.

Какие же задачи встают перед театром, решившим дать новое рождение старой пьесе? Первая — сделать верный и точный выбор, правильно оценить качества пьесы и свои творческие возможности для их раскрытия. И вторая — посмотреть на пьесу с прошлым с высоты сегодняшнего дня, не ретивировать прежние постановки, а рождать новые на старом литературном материале. Только тогда спектакль прочно и успешно войдет в репертуар. Счастливым примером этого является недавняя постановка Пьесы Алексея Файко «Человек с портфелем» в Московском драматическом театре.

И ВОТ ТЕПЕРЬ тот же театр поставил «Светит, звезды» Ивана Микитенко, известного в двад-

цатых—тридцатых годах украинского драматурга.

Это пьеса о том, как партия боролась за создание новой советской интеллигенции, выпавшей из среды рабочих и крестьян, о том, как по зову партии и комсомола двинулась молодежь на штурм науки, шумной и требовательной толпой ворвалась в аудитории «рабфаков».

Сегодня, когда советская наука и техника приобрели мировую славу, когда даже реакционные политики вынуждены признать, что в области подготовки специалистов, как и вообще в области народного

О ДВУХ СПЕКТАКЛЯХ В МОСКОВСКИХ ТЕАТРАХ

образования, Советская страна уже перегнала наиболее передовые капиталистические страны. — сегодня старая пьеса Микитенко получает новый смысл и новое звучание, напоминал о том, как происходила в нашей стране культурная революция.

Вот почему надо приветствовать выбор И. Судановым этой пьесы для одной из первых своих работ в театре, где он теперь возглавляет художественное руководство. Нужно отметить также, что режиссер хорошо раскрыл идейную сущность произведения, показал, с каким энтузиазмом, мужественно преодолевая бытовые невзгоды, училась рабочая молодежь, охваченная неудержимым стремлением помочь родному народу в строительстве социализма. В спектакле

ярко показано то ожесточение, с каким классовый враг встретил пролетарский поход за овладение знаниями.

Однако в спектакле мало чувствуются аромат эпохи, ее атмосфера, а также своеобразие места действия. Здесь значительная доля вины художников М. Виноградова и В. Сахновского. Построенная ими сценическая конструкция настолько схематична и бескрайне, спектаклю настолько не хватает живописи и живописности, что зрители трудно ощутить, где и когда происходят события. А ведь они происходят на юге, в черноморском порту, у голубого моря, под сверкающим солнцем. Оформление же как бы копирует, ретавирует приемы конструктивизма, которым грешил театр в эпоху, изображенную в пьесе. Художники обделили ее зрительское восприятие и затруднили решение задач, стоящих перед актерами.

Не отсюда ли, не от сороки ли внешнего облика спектакля чрезмерные сухость, сдержанность в игре П. Исакова? А ведь он призван создать героический характер молодого рабочего, пришедшего в университет из шахт Донбасса, образ коммуниста, непримиримого к врагам и стойкого в дружбе, образ молодого человека, переживающего первую и глубокую любовь к чудесной девушке Елене Череду. Вот артистка Д. Казьмина сумела наполнить образ живым эмоциональным теплом. Ее Елена — настоящая удача спектакля. Казьмина убеждает нас в том, что для Елены нет и не может быть раз-

рыва между идеями коммунизма и мечтой о личном счастье. Эту цельность внутреннего мира Елены актриса выражает правдиво и тонко.

Именно тонкости не хватает игре ряда исполнителей. И наиболее убедительными в спектакле являются те персонажи, которые этого качества от исполнителей не требуют: Гармаш (арт. А. Преснецов), Смола (арт. М. Елинсеев), профессор Богоявленский (арт. Н. Евстигнеев).

ВЕЛИКАЯ Отечественная война. На защиту социалистической Родины встали советские народы, все русские люди. Вокруг с фашистами и коммунист Сафонов, командующий частью, повзвевшей во вражеском окружении, и любимая им девушка, комсомолка Валя, которую Сафонов посылает в опасную разведку; и военфельдшер Глоба, не колеблясь идущий в логово врага на верную смерть; и беспрятный старый человек Васин; и простая русская женщина, мать Сафопова, в немецком тылу помогающая партизанам; и старуха Харитопова, ценою собственной жизни мстящая фашистам.

Все они вновь возникают перед нами на сцене Московского театра драмы и комедии, поставившего пьесу «Русские люди» Константина Симонова. Свыше пятнадцати лет прошло с тех пор, как появилась эта патристическая, страстная и гневная пьеса. И теперь сквозь дымку лет зритель спектакля как бы заново переживает то грозное и величественное время, и душа его проникается гордостью за нашу социалистическую страну, закипающую в ней ненависть к врагу, посягнувшему на народное счастье, и поднимает

ся великий гнев против тех, кто вновь готовится свергнуть человечество в пучину истребительной бойни.

Уже сами по себе эти зрительские чувства подтверждают, что театр не ошибся в выборе пьесы для юбилейной постановки и нашел в себе творческие силы для создания художественно убеждающего и волнующего спектакля. Пусть не во всем соглашаешься с постановочными приемами, например с иллюстративной музыкой, подчеркивающей душевные движения героев, — в целом режиссер А. Плотников при активном содействии художника В. Талалая хорошо организовал на маленькой сцене большой и страстный спектакль.

Очень важно обстоятельство, что в спектакле этом хорошо играют почти все актеры. Это Е. Кузнецов, правдивыми штрихами рисующий спокойный героизм Сафопова, Н. Федосова, создающая простоту и величественный образ русской матери, Л. Бухарцева, чьей самоотверженной и обаятельной Вале испытываешь глубокое уважение. Это В. Кабачченко — старый русский офицер Васин, Ю. Романов — военфельдшер Глоба и А. Белоусова — Харитопова. А в стане врагов — это Л. Вейцлер — Розенберг, Л. Князев — Кооловский, А. Полинский — Харитонов...

Оба спектакля — и «Светит, звезды», и «Русские люди» — органично дополняют нынешний репертуар столичных театров и вызвали интерес московских зрителей к заново рожденным на сцене старым пьесам советских драматургов. В этом — их заслуга.

М. Бертенсон.